

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Массовая культура является естественным продуктом развития человечества на более поздних фазах его развития. Если быть более точным – двух-трех последних столетий. В техническом отношении она, несомненно, является самой развитой из всех существовавших когда-либо. Динамика ее развития настолько высока и противоречия, содержащиеся в ней, разворачиваются с такой скоростью, что постоянно вносятся коррективы в ее оценку. Собственно, динамизм является одной из самых главных, сущностных ее черт.

Для массовой культуры характерно «несколько разнонаправленных тенденций. В условиях зрелой рыночной экономики артефакты массовой культуры функционируют, с одной стороны, как потребительский товар, с другой – в качестве культурных ценностей. Актуализируя и опредмечивая социально-психологические ожидания массовой аудитории, *массовая куль-*

тура отвечает ее потребностям в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или разрядке и др. (курсив мой – Л.Ю.)»¹. Последнее обстоятельство значительным образом роднит массовую культуру с этнической. И, таким образом, в этнической культуре изначально содержатся элементы, зерна массовой культуры, которые при благоприятных условиях дают обильные «всходы», а затем настойчиво вытесняют в этнической, которая далеко не ограничивается удовлетворением потребностей «в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или разрядке и др.» все остальные ее элементы, благодаря индустриализации производства и стандартизации продукции, которые «взаимодействуют с процессом формирования субкультурных групп (этнических, возрастных и т. п.), ориентированных на определенные, специально создаваемые образцы массовой культуры»².

Если в любой предшествующей разновидности культуры ни одна из тенденций, направлений, сторон, граней и т.д. не могло получить преобладания над другими, в силу того, что они не располагали для этого средствами, и в первую очередь техническими, то в эпоху индустриализации производства и стандартизации продукции это становится возможным. И возможность со временем естественным образом стала воплощаться в действительность.

Как указывается в одном из философских словарей уже постсоветского периода, массовая культура – «термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на “среднего” потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта»³.

Появление массовой культуры принято связывать с эпохой становления крупного промышленного производства. Характерно, что она создавалась не параллельно с созданием крупного промышленного производства, а как бы самой промышленностью, а вернее, теми, кто был тем или иным образом вовлечен в нее, армией промышленных работников, создававших «собственную» культуру. «Происходившая одновременно ломка традиционной социальной структуры феодального общества также способствовала возникновению массы людей, оторванных от привычных форм деятельности и связанных с ними духовных традиций»⁴. Именно отрыв от привычной, «родной» почвы массы людей не только предшествует появлению массовой культуры, но и, по сути, является необходимым условием ее возникновения. Но поскольку любая – более или менее развитая культура – не может существовать вне почвы предшествующей, то и массовая культура с необходимостью включает в себя элементы предшествующей, которую мы в самом общем смысле определили как этническую. Однако наличие развитых технических средств приводит на деле к тому, что «массовая культура стремится утолить естественную человеческую тоску по идеалу при помощи набора устойчивых мировоззренческих клише, формирующих незыблемый кодекс миропонимания и модели поведения. Массовая культура оперирует, как правило, базисными архетипическими представлениями и чувствами (желание любви, страх перед неведомым, стремление к успеху, надежда на чудо и т.п.), создавая на их основе продукцию, рассчитанную на немедленную эмоциональную реакцию потребителя»⁵.

Массовая культура претендует на доминирующую роль, что она располагает для этого всеми необходимыми техническими и материальными средствами. В этом ее принципиальное отличие от предшествующих культур. По большому счету собственно техника, понимаемая нами в данном случае наиболее общим образом, является одним из самых важных моментов в системе массовой культуры.

Феномен массовой культуры либо те или иные ее проявления, черты, стороны, грани являются предметом осмысления достаточно большого числа гуманитарных дисциплин – философии, культурологи, социологии, психологии, политологии и др., и при этом не существует четких и однозначных критериев, позволяющих отнести тот или иной подход или оценку рассматриваемого нами феномена к какой-либо дисциплине. С другой стороны, отсутствие однозначности в критериях не обесценивает и не обесмысливает их.

В современных гуманитарных науках до сих пор не существует единой точки зрения, что считать массовой культурой с точки зрения ее сущности. Тем

более что сама сущность интерпретируется различным образом. Но каким бы образом она не оценивалась, совершенно очевидно, что любого рода сущность, в том числе такого сложного и противоречивого явления, как массовая культура, является компетенцией философской науки. Из этого не следует, однако, что анализ сущности массовой культуры является прерогативой философии; она может осмысляться, к примеру, в пределах культурологии. И, тем не менее, универсальный характер философии, которая изначально была ориентирована на поиск и раскрытие сущностей вещей и явлений, позволяет ей наилучшим образом определять и обращаться с сущностями. И культура не является исключением. К тому же, в силу той же универсальности философской науки, ее специфики, определяемой главным образом приверженностью ее к определенному стилю мышления, которая в свою очередь определяется общекультурными особенностями и предпосылками, философский подход к решению любого рода проблем, в том числе массовой культуры, всегда отличался относительной свободой и обусловленной ею возможностью воспринимать и использовать идеи, полученными за рамками собственно философии. Данное обстоятельство позволяет нам обращаться при анализе феномена массовой культуры и ее сущности как к собственно философской интерпретации проблемы, так и не философской – культурологической, психологической, социологической и др.

О смысле и предназначении культуры можно достаточно определенно и глубоко судить по характеру, масштабам ее воздействия, непосредственным результатам и последствиям, а также возможным перспективам, если речь идет о наличной культуре.

Уже в силу своего определения отличительной и вместе с тем сущностной чертой массовой культуры является ее массовый характер. Иными словами, сущностью рассматриваемой нами разновидности культуры является ее массовый характер. Однако без соответствующего разъяснения определенная таким образом сущность массовой культуры чрезвычайно неполна и неопределенна. Корни и причины массовости можно искать, к примеру, в самой глубокой древности – в первобытном обществе, имея в виду общественный характер, что именно первобытное общество является типично массовым, и что тенденция широкого распространения этого феномена в XX в. отбрасывает современное общество далеко назад, в первобытную эпоху. В качестве одного из первых массовых обществ можно рассматривать общества, образовавшие античные полисы, которые еще в древности столкнулись с проблемой демократии и охлократии, или средневековые народные массы с их «народной культурой» и т.д. Массовостью обладают и другие разновидности культур, в том числе этническая. Последняя изначально носила и носит массовый характер, она вообще не может существовать вне феномена массовости. Так называемый фольклор (от нем. folk – народ) с необходимостью должен охватывать и принадлежать народу, т.е. массе, во всяком случае в чисто количественном отношении. Но, как известно, какое бы количество людей не было бы вовлечено, не представляло фольклорную культуру, она не определяется при этом как массовая, из чего следует, в частности, что понятие «массовая культура» не ограничивается и не сводится целиком к явлению массовости.

Однако массовость является ее атрибутивной чертой, в то время как этническая культура является массовой главным образом на констатируемом уровне. Иными словами, мы констатируем тот факт, что этническая культура имеет массовый характер, но при этом количество тем или иным образом вовлеченных в нее людей выступает по отношению к ней не как качественный признак, чего нельзя сказать о массовой культуре. В этом суть или, верней, одна из определяющих черт массовой культуры – количество оценивается в ней не только как собственно количество, множество, а как некоторое проявление определенного качества. Именно в отношении массовой культуры срабатывает феномен тождества количества и качества, но в том специфическом смысле, когда количество выступает как самодовлеющая величина, образуя некоторое смысловое поле. В то время как во всех предшествующих формах культур количество ничего не означало, кроме самой себя, т.е. к смыслу оно не имело непосредственного отношения. Именно поэтому этнические культуры, а данную фазу культуры прошли все народы, порождали до сих пор все разновидности существовавших и существующих культур, в то время как массовая культура воспроизводит исключительно себя, что является одной из ее сущностных черт.

Практически любой культуре свойственно стремление к самораспространению и самоутверждению, и практически все опирается в реальные ее возможности и средства. Культура является не только результатом целенаправленной деятельности человека, она выражает его, человек реализует себя через культуру, он не только творимый, но и творящий. Культура есть не только материальные объекты, созданные человеческими мыслями, усилиями, трудом, а нечто такое, в чем воплощается его дух, суть, и она же сама есть его суть и дух. И, следовательно, суть культуры, хотя она не равна человеческой сути, во многих ее ипостасях тождественна ей. И именно поэтому та или иная культура, подобно человеку, стремится к самоутверждению, что при определенных обстоятельствах может означать на деле вытеснение либо ассимиляцию других культур в пределах одной – наиболее успешной и напористой. И массовая культура наиболее напористая и успешная из всех до сих пор существовавших. Но не потому, что в ней больше «самоуверенности» и «наглости», чем у других; как раз в этом отношении она придерживается относительно либеральных форм «вмешательства», внедрения в другие культуры, но у нее значительно больше материальных и технических средств, чем у всех предшествующих культур вместе взятых; она единственно приняла глобальные масштабы. При этом она не «изобретала» каких-то новых принципов во взаимоотношениях и взаимодействиях с другими разновидностями культуры или другими культурами. Человеческий дух, который в действительности предстает как народный дух, т.е. дух, обладающий конкретными – «народными» – чертами, утверждает себя, но утверждает он себя через культуру, которая с необходимостью наделяется «народными» чертами, «народной» определенностью, но народной не только и не столько в фольклорном или даже культурологическом, а именно в философском смысле,

как то, что Гегель определил как общую духовную жизнь, «к которой индивидуумы относятся с доверием и привыкают от рождения и в которой выражаются их сущность и их деятельность»⁶, как форму, «которая является полной реализацией духа в наличном бытии»⁷, как очевидную, самой себе ясную, субстанциальную волю, «которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает. В нравах она имеет свое непосредственное существование, а в самосознании единичного человека, его знания и деятельности – свое опосредованное существование, равно как самосознание единичного человека посредством умонастроения имеет в нем как в своей сущности, цели и продукте своей деятельности свою субстанциальную свободу»⁸.

«Нашим исходным пунктом, – писал Гегель, – было утверждение, что во всемирной истории идея духа проявляется в действительности как ряд внешних форм, каждая из которых находит свое выражение как действительно существующий народ. Но эта сторона этого существования дана как во времени, так и в пространстве в виде естественного бытия, и особый принцип, свойственный каждому всемирно-историческому народу, в то же время свойственен ему как природная определенность... Дух, облакающийся таким образом в эти естественные формы, допускает разделение своих особых проявлений, так как разведенность является формой естественности. Эти естественные различия должны прежде всего рассматриваться и как особые возможности, из которых развивается дух»⁹.

Указанные Гегелем «особые возможности, из которых развивается дух», являются той основой, на которой возникает множественность и разнообразие культур, которые предстают затем как «народные» культуры. Массовая же культура, естественным образом произрастая из «народной», по мере своего развития отрывается от своей почвы и становится самодовлеющей, невероятно быстро продуцирующей само себя и постоянно преобразующейся, изменяющей форму по мере роста технических возможностей – а они, по сути, беспредельны – и вследствие этого создающие впечатление, иллюзию беспочвенной культуры.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 345.
2. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 345.
3. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. – С. 405.
4. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. – С. 405.
5. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. – С. 405.
6. Гегель Г. Философия истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 148.
7. Гегель Г. Философия истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 70.
8. Гегель Г. Философия права. – СПб., 2002. – С. 126–127–279.